

“Темный путь стихотворной строки...”

Из новейшей китайской поэзии¹

Переводы с китайского

Вступление НАТАЛИИ АЗАРОВОЙ

В настоящее время Китай более, чем любые другие регионы мира, переживает поэтический бум, сравнимый разве что с поэтическим бумом в Латинской Америке. Говоря о современной поэтической ситуации в Китае, обычно применяют термины: *официальная* и *неофициальная* поэзия. Так называемые официальные поэты, члены Союза писателей, печатаются в журналах, созданных государственными структурами разных уровней, *неофициальные* поэты публикуются в открытых изданиях, которые финансируются частными лицами и часто самими поэтами. Кроме того, термин “неофициальная поэзия” частично пересекается с понятием “андеграунд”. И под тем и под другим часто имеются в виду не политически ангажированные тексты, а поэзия, ориентированная на эстетику, не потворствующую вкусам массового читателя, привыкшего к потреблению одних и тех же растиражированных продуктов культуры.

Совсем другое значение, чем в европейской традиции, приобретает и понятие авангарда. Как правило, вся актуальная поэзия с ее разнообразием поэтик и стилей часто называется авангардом, и в этом смысле всех публикуемых ниже поэтов можно было бы назвать авангардистами, хотя их тексты мало напоминают сложившиеся у нас стереотипы о том, что такое авангард.

В китайском культурном пространстве происходит постоянная миграция поэтов, текстов и изданий, причем так называемым неофициальным поэтам гораздо проще оказаться в официальных изданиях, чем наоборот. К примеру, Юй Цзянь, широко известный в мире поэт, несомненно иденти-

© Наталия Азарова. Перевод, вступление, 2018

© Владимир Аристов. Перевод, 2018

© Кирилл Корчагин. Перевод, 2018

© Андрей Сен-Сеньков. Перевод, 2018

© Николай Звягинцев. Перевод, 2018

© Света Литвак. Перевод, 2018

Эта подборка стихов подготовлена по итогам X Международного фестиваля “Биеннале поэтов. Поэзия Китая и России”.

Редакция выражает благодарность Хань Дуну, Ян Ляню, Оуян Цзянхэ, Юй Цзяню, Шэнь Хаобо, Сюаньюань Шихэ, И Лэй за любезное разрешение безвозмездно опубликовать стихи на страницах журнала.

1. Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 16-24-10001 “Параллельные процессы в языке современной русской и китайской поэзии”).

фицируется как представитель авангардистского лагеря, тем не менее, он не только публикуется в государственных изданиях, но даже работал редактором влиятельного журнала — “Юньнанское литературное обозрение” (“Юньнань вэнь пинлунь”).

Есть еще одна интересная особенность — в китайских учебниках, официально утвержденных как основные пособия для университетов, современная поэзия представлена почти исключительно текстами “неофициальных” поэтов. Именно они являют собой лицо современной китайской поэзии в широком спектре: от усложненной метафорики Оуян Цзянхэ до минимализма Хань Дуна, от подчеркнутой интертекстуальности и попытки совместить европейскую и китайскую традицию Ян Ляня до эпатажного отказа от литературности и активного обращения к адресатам в сети Шэнь Хаобо.

Другая особенность современной поэтической ситуации в Китае состоит в том, что многие известные поэты работают не только в Пекине и Шанхае, но и в регионах: важные поэтические центры — это Шэньчжэнь, Чэнду, Сиань. Там же издаются известные поэтические журналы и проходят поэтические фестивали. Самые крупные поэтические фестивали Китая проходят в провинции Сычуань и Цинхай.

Язык современной китайской поэзии абсолютно уникален — он соединяет два полюса “инаковости”: западную культуру и классический китайский стих. Формальное противопоставление, к которому привык российский читатель (рифмованная/нерифмованная поэзия, строгая форма/свободный стих), для современной китайской поэзии неактуально, многие поэты используют рифму и другие приемы в своих стихах, но, как правило, выражено это через интонацию, скрыто внутри текста.

Несмотря на то что одни поэты ориентированы скорее на взаимодействие с западной аудиторией (Оуян Цзянхэ, Ян Лянь), а другие обращаются в первую очередь к китайскому читателю (Юй Цзянь, Шэнь Хаобо, Сюаньюань Шикэ), все они включены в широкий международный контекст и активно переводятся на разные языки. На английском и испанском, например, выходят как антологии, так и книги билингвы отдельных авторов. Россия только сейчас начинает осваивать этот огромный пласт современной культуры.

Перевод современной китайской поэзии не менее, чем перевод классики, требует от переводчиков глубоких знаний культуры страны, серьезной филологической подготовки и профессионального анализа текста. Во время X Международного фестиваля поэтов в Москве (2017) была создана мастерская “Поэты переводят друг друга”. Впервые современная китайская поэзия переводилась русскими поэтами в непосредственном взаимодействии с китайскими авторами. Предлагаемая вниманию читателей подборка стихов — результат совместной работы русских и китайских поэтов. Поэты переводили друг друга, а решать трудные грамматические и стилистические вопросы им помогали китаисты — Юлия Дрейзис, Елизавета Абушинова, Максара Дондокова, Дарья Валеева, Юлия Леонович, Мария Поспелова, Юлия Кузнецова.

Публикуемые ниже стихи китайских поэтов — разных поколений, живущих в разных регионах страны, — представляют в миниатюре насыщен-

ную и многогранную картину современного поэтического Китая. Сложность и интеллектуальная насыщенность соседствуют здесь с минимализмом и разговорным стилем, метафизика — с документальной точностью, а внимание к повседневной жизни — с философской глубиной.

ХАНЬ ДУН¹

люди гор

в детстве он спрашивал отца
а за горами там что?
отец отвечал: "горы"
а тогда что там за там?
горы, и еще горы
он больше не спрашивал, он смотрел и смотрел вдаль
тогда в первый раз горы вытянули из него все силы
он думал, в этой жизни ему не выйти наружу за горы
да, море, конечно, есть, но оно так далеко
он может прожить всего несколько десятков лет
и если захочет добраться туда, то не успеет
он просто умрет на полпути
умрет в горах
ему подумалось, что нужно взять с собой в путь жену
жена родит ему сыновей
когда он умрет
его сыновья будут совсем взрослыми
и у сыновей тоже будут сыновья
и у сыновей сыновей тоже будут сыновья
и он перестал об этом думать
сыновья тоже вытянули из него все силы
ему только ужасно жалко
что его предки не думали так же, как он
а то именно ему довелось бы увидеть море

Перевод Наталии Азаровой

1. Хань Дун (р. 1961) родился и живет в Нанкине, с 1993 г. полностью посвятил себя литературному творчеству. Хань Дун изучал философию и преподавал на литературных курсах в Сиане и Нанкине. Он не только один из самых влиятельных авангардных поэтов Китая, но и известный прозаик. В 2010 г. китайский журнал "GQ" назвал Хань Дуна писателем года.

Ян Лянь¹

посещая соломенную хижину

[6]

ИЛ 10/2018

1

тридцать лет с того лета я шел сюда
тридцать лет пейзажей осенних настой

в стакане густое вино стало крепче еще
перенесенное мое лицо перевернутым отражением
проглоченная улыбка

по-прежнему аромат гардений в закатных сумерках
где расходятся швы
соломенный дом словно лодка соломенная слышу это
мой звук воды протекает

мимо проходит но не истекает вовне
тропка прямая где вздыхающий темно-зеленый пруд

я прохожу и дыханьем сметаю вниз листья бамбука
редкий дождь отсчитывает втекаая в мертвую манию
чистоты

тридцать лет назад ребенок повернулся и бросился
в водоворот
и снова тропка среди цветов снова дверь из соломы

и в лодку любого поэта сходя предсмертную
что до боли скребет речное дно этого места в тысячу
триста лет

даже если легче соломинки вгравированной в бурю
не откажусь от дара бедности и болезни

1. Ян Лянь (р. 1955) – один из самых известных китайских поэтов за пределами Китая, обладатель множества престижных международных премий, талантливый прозаик и влиятельный литературный критик. Ян Лянь родился в Берне и вырос в Пекине. В последние годы “культурной революции” был сослан в деревню на перевоспитание. В 1976 г. начал писать стихи, смело экспериментируя с языком. Жил в Лондоне и Берлине, в настоящее время вернулся в Китай и ведет там преподавательскую работу.

вот итог им отторгнутый каменный жернов
что размалывает дым очага

бледная бледная развеивается моя зрелость
как государство привычное к красоте скорби

[7]
ИЛ 10/2018

2

темный путь стихотворной строки — чем дальше тем
глубже уходишь
строка стиха сад замер гуляющие разошлись
бамбуковые посохи поджигают роци перечисляют
звуки дождя звуки ветра звуки птиц
дикие цветки омыты словно чисто умытые лица
мне дарят закат сквозь них проникает то что ждало
тридцать лет
пожелтела бумага проникают две поверхности глади
вод отторгнутые давно
два лица кровать деревянная холодное одеяло
настигая ласточек пространство едва уловимого
запаха не устает исчезать
отступает до самого смысла просверкивающего
сквозь опавшую кровь
даруй мне судьбу не похожую ни на один путь
но дорога вся перешла в тень он движется тихо тихо
рядом со мною дождь роняет капли размером с бокал
облака все черней огонь свечи глядит со дна водоема
одно лето различает холодное чувство тысячи лет
дай же мне силу забыв стихи наконец-то вернуться
сюда
в тепло что пронизывает до кости язык удивительней
смерти
не стоящий жизни в пустословие переходит
а я осторожно наступаю на море на краю
прижимаюсь тесно
к его худобе забыв побывать в соломенном доме
за тридцать лет в мелочах погрязнув за тридцать лет
создав свой соломенный домик
строка стиха бесконечного исчерпала скитающиеся
слова
история не способна разрушить стены
когда тысячи огней жертвы приносят в сердце
глубоком как ночь
извлекая наружу влажный самый нежный тот же
рожденный бутон

дай мне алость аромат что остался во мне
в благоухания миг созвездия прорастают мерцая
я уже старый прекрасный целомудренный тот иной
Один

Перевод Владимира Аристова

Оуян Цзянхэ¹

Кто-то уходит, кто-то остается

Предвечерие. Мальчик прячется между растений,
прислушивается к жизни насекомых, и что же он
слышит?

То, что вне природного мира, — урчание механизмов.

Закатное солнце вращается колесами фуры:

отец мальчика — дальнобойщик,

мотор его фуры глохнет,

он тормозит посреди просторного поля,

выходит, и вот он уже онемел от красоты заката,

так что он выключает неумолкающий мобильник

и говорит мальчику: у каждой вещи в круговращении

мира есть губы,

но вещи говорят только сами с собой,

в их разговоре сокрыто слово, само способное

слушать, —

и поэтому мальчик против звуков реальности,

он вслушивается, но слышит только удары сердца.

И хотя он ничего не слышит,

он уже понимает, каким должен быть принципиально

новый слух, —

изобретает новое безмолвие для своего тела,

и сам превращается в стремительную тишину.

Так может ли за привычным закатом

скрываться еще один шумный, наполненный духами

мир?

И пока нисходит закат, может ли кто-то другой

вслушиваться в него?

1. Оуян Цзянхэ (р. 1956) — один из “пяти мастеров из Сычуани”, поэт и литературный критик, основатель авангардного поэтического журнала “Сегодня” (1989). Круг тем стихотворений Оуян Цзянхэ — незначительные частные события повседневности.

Пространство неба, оно пьяно вихляет,
земля же спокойна: мобильник мира в бесшумном
режиме, и трубку
никто не берет.

Механизмы и насекомые, насекомые и механизмы,
они не слышат друг друга,
и то же с растениями — они вырваны из земли.
Безмолвие мальчика превращается в сон, шум
повседневный, говор деревни.

Фура заглохла,
и отец погрузился в ремонт,
а мать, прижимая к себе закат, вздремнула, совсем
ненадолго, —
неизвестно, потемнеет ли небо, постареет ли
человек.

Перевод Кирилла Корчагина

Юй Цзянь¹

Дерево

держится на расстоянии от неба
держится на расстоянии от другого дерева
держится на расстоянии от других фруктов
держится на расстоянии от земли
от воды
от птиц
Ему нужно держаться на расстоянии от всего
Одно малейшее движение и оно потеряет небо
почву воду птиц
Оно потеряет место

* * *

Я вошел к нему в гостиную со стихотворением
отпраздновать его день рождения
Снял обувь у двери

1. Юй Цзянь (р. 1954) живет в Куньмине (провинция Юньнань), не получил филологического образования, мировую поэзию изучал самостоятельно. Был награжден литературными премиями Лу Синя и тайваньского поэтического журнала "Генезис". В 1994 г. написал поэму "Досье № 0", тема ее — личность и власть; позже она была инсценирована в Пекине и в некоторых городах Европы.

Все дамы и господа повернулись ко мне
как ученые обезьянки они жаждали
посмотреть что за подарок
я выну как волшебник
розу сигару зажигалку
куклу молочный шоколад
или автомобиль
Все они были готовы выкрикнуть Ух ты
Как прекрасно
Внезапно я понял
что не могу им показать свой подарок
не могу сказать светящемуся хозяину
что на день рождения я принес стихотворение
Это так не модно старо жалко странно
так глупо дешево немислимо
Под многочисленными взглядами мое стихотворение
как таракан
собирается заставить их
закричать от ужаса

Перевод Андрея Сен-Сенькова

ШЭНЬ ХАОБО¹

пью с чиновниками

сегодня вечером я много пил
в компании нескольких чиновников
и завтра вечером опять должен пить
уже с другими чиновниками
и в конце концов бизнес доведет меня до того
что я себя таким вот возненавижу
перед тем как вконец надраться
чиновник А
вдруг заявляет
а на самом-то деле я очень даже поддерживаю
партию!
а чиновник В следом за ним тоже говорит:

1. Шэнь Хаобо (р. 1976) – поэт, известный блогер, основатель “Motie Group” (“Моте тушу”), одного из крупнейших частных издательств в Китае. Окончил Пекинский педагогический институт и в 1998 г. начал писать поэтические тексты эпатажного содержания, которые можно охарактеризовать как поэзию “телесного низа”.

и я даже очень поддерживаю партию
чиновник С сидящий рядом с чиновником В
спешит заметить
если быть откровенным
ведь я именно тот человек, который всегда
поддерживал партию
а я не успеваю еще сказать
как шесть глаз строем разворачиваются в мою
сторону
и от вида моих вставших дыбом волос
взрываются дружным смехом

Перевод Наталии Азаровой

Сюаньюань Шикэ¹

Урок гимнастики

Этот первый урок был последним, поскольку
Я так и не понял, зачем это людям —
Заниматься гимнастикой.
Тренер, решивший меня удивить,
Подбросил тарелку. Тарелка разбилась.
Тогда он подбросил стул — отвалилась ножка.
Подбросил ученика — тот сделал сальто назад
И приземлился на мат, как ни в чем не бывало.
“Понял теперь — для гимнастики нужен талант!”
Все равно непонятно. Зачем? Я сидел
И смотрел, подпирая щеки руками,
Как они разминают мышцы, делают сальто.
Тренер ко мне подошел со странной улыбкой,
Похлопал меня по плечу и сказал:
“Наблюдать — это тоже гимнастика, только особого
рода”.
Я поднялся и замер. Потом у всех на глазах
Разбегаюсь, делаю сальто и прыгаю
На волшебное облако Сунь Укуна,
Исчезаю, оказываясь в раю.

1. Сюаньюань Шикэ (р. 1971) родился и живет в г. Линь (провинция Шаньдун). Называет себя поэтом “разговорного” направления. За цикл “Посвящаю Ли Бо” получил Народную литературную премию (2012). Вместе с Шэнь Хаобо считается одной из активных фигур эпатажного направления — поэзия “телесного низа”.

Как круто

Как круто!
 В самом деле, как это круто —
 Я сижу на верхушке земного шара,
 Как незадачливый соискатель,
 Наблюдаю мир на широком экране
 И, не сдержавшись,
 Раньше всех начинаю хлопать.
 Но нет никого, кто бы мне ответил
 Во всей Вселенной.
 Только и есть, что мои ладони,
 Как веки Бога,
 Моргнувшего несколько раз.

Перевод Николая Звягинцева

*И Лэй¹**автопортрет*

фотографии всегда меня уродуют
 на автопортрете я равна себе
 12 красок смешая в один цвет
 пусть он зовется цветом Р
 всему предпочитаю загадочность волос
 непослушных, как челка моей племянницы
 из всего лица я нарисовала только брови
 а вот мне за всю жизнь расти-не-вырасти, как эти
 брови
 брови — вот что поистине исполнено величия и
 причастно философии
 они и есть и нет
 не во славе и не в позоре
 не то, чтобы невинны, но и не порочны
 автопортрет повешу на стену пониже
 и стану ежедневно совершать паломничество к
 своему кумиру
 но он не снизойдет до нас, чтоб слиться воедино

Перевод Светы Литвак

1. И Лэй окончила Пекинский университет и Литературный институт им. Лу Синя, долгое время жила в Москве. Автор восьми поэтических сборников. "Спальня одинокой женщины" (1987) считается важной вехой феминистской литературы Китая. В своей поэзии И Лэй разрабатывает темы любви и личной свободы каждого человека.